

УДК 342.7

Е. Н. МАЗАНИК, О. А. ДЕМЕНТЕЙ

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются доктринальные подходы к теории соматических прав, анализируются признаки, позволяющие отнести те или иные права к указанной категории. Приводятся позиции авторов, выделяющих соматические права в отдельное поколение прав человека, и их оппонентов. Проводится сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран, регламентирующего отдельные соматические права человека. Уделено внимание международно-правовому регулированию исследуемой категории. Обоснована разность подходов современных государств к нормативному закреплению соматических прав.

МАЗАНИК
Екатерина Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук

ДЕМЕНТЕЙ
Олег Алексеевич,

курсант 3 курса факультета милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Е. N. MAZANIK, O. A. DEMENTEY

SOMATIC RIGHTS: THEORY AND PRACTICE OF LEGAL REGULATION

The author describes different doctrinal approaches to the theory of somatic rights, paying particular attention to those features that allow attributing particular rights to this category. Additionally, the standing of those academics who consider somatic rights to be a separate generation of human rights is juxtaposed against those of their opponents. A comparative analysis of national and foreign legislation regulating individual somatic human rights is another feature of the article. It also touches upon the international legal regulation of the category and concludes with affirming the need to adequately consider national specifics in normative consolidation of somatic rights.

Введение

Наряду с развитием таких наук, как биология, химия, медицина и другие, а также с появлением прав на использование их инновационных разработок нарастает необходимость в регулировании принципиально новых общественных отношений, генезис которых оказывает существенное влияние на расширение системы прав человека.

В научной литературе отражены различные подходы к классификации прав человека по «поколениям». Большинство современных ученых сходятся во мнении о существовании трех таких поколений прав человека [1, с. 22]. К первому поколению относят гражданские и политические права, ко второму – социально-экономические и культурные, к третьему – поколение «прав солидарности». Некоторые авторы выделяют четвертое поколение прав, или так называемые права человечества (информационные, экологические и др.) [2, с. 11]. Однако в конце XX века появляется незакрепленная официально целостная совокупность прав, которую отдельные ученые определяют как самостоятельное поколение – так

называемые соматические (личностные) права человека [3, с. 43]. Указанные права выделились в обособленную от личных прав группу в первую очередь в результате научно-технического прогресса, а также в связи с изменениями морально-этических норм и общественной психологии.

Реализация соматических прав – довольно дискуссионная в науке тема, которая требует серьезных научных изысканий, а также изучения практики правового регулирования отдельных соматических прав как в Республике Беларусь, так и за рубежом.

Основная часть

Рассматривая данную категорию прав человека, отметим, что одним из новаторов введения понятия «личностные (соматические) права» является российский ученый В. И. Крусс, который определяет эти права как «... группу таких прав, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в “праве” человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его “модернизацию”, “реставрацию” и даже “фундамен-

тальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами» [3, с. 43]. В качестве таких прав В. И. Крусс рассматривает: право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотических или психотропных средств, искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, клонирование; право на виртуальное моделирование – в смысле полного утверждения (дублирования) себя в неметрической форме объективного существования. В связи с тем что вышеперечисленные права имеют сугубо личностный характер, ученый определил их как соматические (от греческого soma – тело) [3, с. 43].

Авторскую классификацию соматических прав приводит М. А. Лаврик, разделяя их на пять групп, в каждой из которых в основном дублируются те же виды личностных прав человека, перечисленные В. И. Круссом. Однако есть и различия – к соматическим правам М. А. Лаврик относит также сексуальные права человека [4, с. 21].

Актуальным является вопрос «механизации» тела человека. Современные технологии на данном этапе научно-технического прогресса уже позволяют говорить об имплантатах, экзоскелетах, протезах, в том числе управляемых, которые могут служить «средством реабилитации людей, страдающих от заболеваний и последствий травм опорно-двигательного аппарата» [5]. В то же время право на «механизацию тела», которое, по нашему мнению, соответствует определению рассматриваемой категории прав В. И. Крусса, как и вышеперечисленные соматические права, обладает рядом следующих **исключительных признаков**.

1. *Специфический характер объекта данных прав* – тело человека, выступающее объектом права собственности и имеющее на сегодня в большинстве случаев денежно-стоимостное выражение.

2. *Природная зависимость от знаний биологии, генетики, медицины, техники*. Их существование и реализация возможны только с помощью использования достижений научно-технического прогресса.

3. *Новизна*, носящая разную степень выраженности в зависимости от вида охраняемого результата распоряжения телом или жизнью.

4. *Неоднозначное отношение со стороны религии, морали, этики, политики*.

5. *Неразрывная связь с конституционными (основными) правами человека* в силу особой связи с личными (естественными) правами и обособленность как самостоятельной группы прав человека.

6. *Исключительность* по своим правовым последствиям в процессе и результате их реализации. При каком-либо изменении телесного воплощения человека меняется субъективный аспект правоотношения, следовательно, затрагивается множество связей различных отраслей правового регулирования (гражданского, брачно-семейного, конституционного и т. д.).

7. *Степень их признания и реализации* отражает уровень развития государства и общества в целом [6, с. 224–225].

Однако, по нашему мнению, степень закрепления и реализации на государственном уровне личностных прав не может свидетельствовать об уровне развития общества и государства. В большей степени на эти процессы оказывает влияние развитие технологий, способствующих зарождению некоторых соматических прав, но ключевыми являются особенности бытующей в том или ином обществе нормы морали, нравственных ценностей и сложившихся традиций.

Вышеуказанные признаки, по мнению отдельных авторов, позволяют говорить о соматических правах как о самостоятельной категории, имеющей способность соответствовать современным интересам личности, ее потребностям [6, с. 224–225]. Вместе с тем вопрос о самостоятельности данной категории прав, как и вопрос об их реализации, является довольно спорным.

Например, О. Э. Старовойтова придерживается позиции, что соматические права – часть естественных прав, при этом в системе соматических прав, по ее мнению, право на жизнь и право на смерть являются центральными [7, с. 12].

Однако, хотя некоторые ученые считают, что «у человека появилась реальная возможность не только улучшать мир вокруг, но и изменить самого себя, весь человеческий род» [8, с. 69], широкого признания теория соматических прав человека в настоящий момент в юридической науке не получила. Также «в настоящее время на международно-правовом уровне (ООН, Совет Европы) существует консенсус об ограничении соматических прав человека...», причем «...особый вклад в принятие данного решения вносят данные биоэтики и позиции мировых религий» [8, с. 81–82].

В то же время отдельные соматические права находят свое отражение как в законодательстве Республики Беларусь, так и в законодательстве зарубежных стран.

Например, **право на трансплантацию органов** в национальном законодательстве употребляется не как право распоряжаться своим телом, а как крайняя мера. Так, в ч. 1 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека» закреплено: «Трансплантация может быть произведена только тогда, когда невозможно иными методами оказания медицинской помощи сохранить жизнь пациента или восстановить его здоровье, и осуществляется в соответствии с заключением о необходимости трансплантации и на основании клинических протоколов, утверждаемых Министерством здравоохранения Республики Беларусь» [9]. В соответствии с ч. 4 ст. 5 названного Закона не допускается коммерциализация трансплантации органов и тканей: «Органы и (или) ткани человека не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер. Совершение возмездных сделок, а также реклама спроса и (или) предложений органов и (или) тканей человека запрещаются» [9]. Кроме того, в ч. 4 ст. 8 данного Закона содержится запрет на принуждение лица к согласию на забор у него органов [9].

В целях регулирования вопросов **донорства органов и тканей** в законодательстве отдельных государств имеет место практика установления специальных процедур по-

лучения согласия донора на изъятие у него трансплантата. Об этом пишет Е. Г. Афанасьева: «Законом Бельгии об изъятии и трансплантации органов установлено, что согласие донора должно быть выражено в письменной форме и подписано в присутствии дееспособного свидетеля. В Законе Греции об изъятии и трансплантации человеческих органов и тканей определено несколько альтернативных форм дачи согласия донора. В законодательстве Бельгии и Турции содержится требование получения согласия не только самого донора, но даже его супруга. По Закону Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека от 22.12.1992 согласие как донора, так и реципиента должно выражаться в письменной форме (ст. 6,11)» [10, с. 287].

Тем не менее не все соматические права находят свое отражение в национальном законодательстве современных государств в силу определенных особенностей их негативного этического восприятия. Однако в отличие от отечественных для многих зарубежных законодателей вопрос о реализации отдельных соматических прав является достаточно актуальным. Так, в зарубежных странах широко обсуждается проблема **легализации однополых браков**. На основе информации РИА «Новости» и других новостных источников можно сделать вывод, что легализация однополых браков имеет положительную тенденцию: большинство стран Европы (Франция, Великобритания, Дания, Швеция, Норвегия, Испания, Бельгия, Нидерланды), американского континента (Канада, Мексика, Аргентина, Бразилия) и другие страны узаконили данную разновидность браков [11].

В ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье дается следующее определение понятия «брак», которое не подразумевает заключение его «однополый формы»: «Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности» [12].

При рассмотрении ключевого соматического права человека – права на эвтаназию – следует отметить, что многими зарубежными законодателями проводится активная политика по его реализации. Так, в законодательстве Нидерландов и Бельгии устанавливаются обязательные для выполнения врачами критерии, при которых есть возможность проведения эвтаназии [13]. Существует и ряд других государств, которые также имеют достаточный опыт реализации права на смерть. Например, в 1997 году Конституционным судом Колумбии было постановлено, что врач не несет ответственности, выполняя желание безнадежно больного пациента о добровольной смерти. В 2004 году пассивная эвтаназия была разрешена в Израиле и Франции [14, с. 95]. В Швеции и Финляндии пассивная эвтаназия, осуществляемая путем прекращения бесполезного поддержания жизни, также не считается противозаконной. Однако основой для принятия врачом решения о прекращении лечения является свободное и осознанное волеизъявление самого пациента. Тем не менее считаются юридически недействительными аналогичные просьбы от ближайших родственников больного, находящегося в бессознательном состоянии [14, с. 96]. В странах, где эвтаназия запрещена и преследуется уго-

ловным законом, дается различная юридическая оценка деяниям, связанным с ней. Так, в уголовных кодексах ряда государств существует особый привилегированный состав, в рамках которого уголовная ответственность за лишение жизни при наличии настойчивого требования потерпевшего существенно снижена по сравнению с убийством (например, в Австрии, Германии, Японии) [15].

На территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии находится под запретом. В ст. 31 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» эвтаназия определяется как «...удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием». В этой же статье указывается, что «лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь» [16].

Немаловажно отметить также, что в правовой науке имеют место и такие соматические права, которые являются неприемлемыми не только для отдельных государств, но и для всего мирового сообщества в целом.

Данный аспект тесно связан с правовым регулированием **клонирования** человеческих существ и, соответственно, соматического **права человека на клонирование**. Процесс обсуждения этой назревшей проблемы начался с рассмотрения проекта Международной конвенции ООН против клонирования человека в рамках Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в 2001 г. [8, с. 73]. В 2005 г. была принята Декларация ООН о клонировании человека, в которой указывалось на необходимость принятия мер по соответствующей защите человеческой жизни в процессе применения биологических наук; запрет всех форм клонирования людей в такой мере, в какой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни, и т. д. [8, с. 73–74].

Следует также отметить, что на международном уровне существуют правовые акты, касающиеся правового регулирования соматических прав в целом. Например, обязательным документом в сфере международного правового регулирования соматических прав является Конвенция о защите прав и достоинств человека в связи применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине), принятая в городе Овьедо 4 апреля 1997 г., с тремя протоколами: дополнительный протокол, запрещающий клонирование человеческих существ (Париж, 12 января 1998 г.); дополнительный протокол относительно трансплантации органов и тканей человека (Страсбург, 24 января 2002 г.); дополнительный протокол в области биомедицинских исследований (Страсбург, 25 января 2005 г.). Все указанные документы вступили в юридическую силу [8, с. 75–76].

Заключение

Как видно из вышеизложенного, вопросы о реализации некоторых соматических прав регулируются на международном уровне, что свидетельствует об их актуальности для мирового сообщества.

Несмотря на то что зарубежные законодатели активно реализуют многие положения категории соматических прав, специфический характер их объекта вынуждает задуматься о целесообразности реализации отдельных из них в национальной правовой системе. Причина этого в первую очередь состоит в их некотором несоответствии нормам устоявшейся морали и догмам религии, следствием чего является негативная оценка большей частью общественности. К тому же выводы о необходимости осу-

ществления этих прав, пропагандируемые отдельными субкультурами, могут привести к определенным негативным последствиям, которые усугубляются слабой изученностью данной правовой категории.

Соответственно, отсюда следует вывод о том, что некоторые новации на данный момент не могут иметь места в правовой действительности Республики Беларусь, однако в юридической доктрине этот вопрос пока остается дискуссионным.

Список использованной литературы

1. Киричѣк, Е.В. Сущностная характеристика «поколений прав человека» в конституционно-правовой науке / Киричѣк Е.В. // История государства и права. – 2013. – № 10. – С. 21–24.
2. Бороздина, Я. А. Классификация прав и свобод / Я. А. Бороздина // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 10–12.
3. Крусс, В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В. И. Крусс // Государство и право. 2000. – № 10. – С. 43–50.
4. Лаврик, М. А. К теории соматических прав человека / М. А. Лаврик // Сибирский юрид. вестн. – 2005. – № 3. – С. 16–26.
5. Многофункциональный активный протез руки [Электронный ресурс] / А. С. Боргуль [и др.] // Приборостроение. – 2013. – № 4. – С. 86–89. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogofunktsionalnyu-aktivnyu-protiez-ruki/>. – Дата доступа: 09.03.2018.
6. Нестерова, Е. М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека [Электронный ресурс] / Е. М. Нестерова // Социально-экономические явления и процессы. Международный журнал. – 2011. – № 7 – С. 222–226. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-yuridiko-sotsialnaya-suschnost-somaticheskikh-prav-cheloveka/>. – Дата доступа: 09.03.2018.
7. Старовойтова, О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в РФ: историко-правовой и теоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. Э. Старовойтова. – СПб., 2006. – 453 с.
8. Абашидзе, А. А. Новое поколение прав человека: соматические права / А. А. Абашидзе, А. М. Солнцев // Московский журн. междунар. права. – 2009. – № 1. – С. 69–82.
9. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 марта 1997 г. № 28-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2015 г. № 232-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правов. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. Афанасьева, Е. Г. Донор и реципиент перед лицом закона: зарубежный опыт / Е. Г. Афанасьева // Современное медицинское право в России и за рубежом : сб. науч. тр. – М. : ИНИОН, 2003. – С. 296–308.
11. Однополые браки в странах мира [Электронный ресурс] // РИА «Новости». – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20130717/950406062.html>. – Дата доступа: 13.03.2018.
12. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. Трушкевич, А. А. Проблема эвтанази в международном праве [Электронный ресурс] / А. А. Трушкевич // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. – 2016. – № 9. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3579> /. – Дата доступа: 19.09.2017.
14. Вавилкина, Т. В. К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран / Т. В. Вавилкина // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 4. – С. 90–97.
15. Захилько, К. С. К вопросу об уголовной ответственности за эвтаназию, статья по состоянию на 31.01.2017 [Электронный ресурс] / К. С. Захилько // КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
16. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г. № 433-3 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. 24.08.2018